

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ ЛИЧНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

© 2016 **КАРАСИК А. О.**

УДК 330.163

Карасик А. О. Основные тенденции изменения личных потребностей в условиях глобализации

Целью статьи является выявление и характеристика основных тенденций изменения структуры потребностей в развитии человека и общества. При анализе потребностей особую сложность вызывает такой аспект их исследования, как оценка структурных изменений и их социально-экономических последствий. Если раньше влияние потребностей на производство было первичным и существенным, то в условиях глобализации разворачивается другой процесс – производство потребностей. Каждый виток развития глобализационных процессов несёт в себе такое множество факторов воздействия на систему потребностей, структурируя её по принципу силы и потенциала воздействующих факторов, что на каждом новом этапе эта структура может приобретать новое качество, становясь источником новых, неизвестных науке проблем, порождая новые противоречия человеческих потребностей. С одной стороны, глобализация увеличивает базу для удовлетворения материальных потребностей, расширяет доступ ко многим благам и ценностям, ускоряет процесс роста и насыщения потребностей, а с другой стороны, – затрудняет расширение и реализацию социальных и духовных потребностей, виртуализирует и фрагментирует общество по уровню, качеству и структуре удовлетворения потребностей.

Ключевые слова: потребности, ценности, структура потребностей, глобализация, общество потребления.

Библ.: 15.

Карасик Анна Олеговна – аспирантка кафедры экономической теории и экономических методов управления Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина (пл. Свободы, 4, Харьков, 61022, Украина)

E-mail: Karasik Anna O.

УДК 330.163

UDC 330.163

Карасик А. О. Основні тенденції зміни особистих потреб в умовах глобалізації

Karasik A. O. The Main Trends in the Change of Personal Needs in the Context of Globalization

Метою статті є виявлення та характеристика основних тенденцій зміни структури потреб у розвитку людини і суспільства. При аналізі потреб особливу складність викликає такий аспект їх дослідження, як оцінка структурних змін та їх соціально-економічних наслідків. Якщо раніше вплив потреб на виробництво був первинним і сутнісним, то в умовах глобалізації розгортається інший процес – виробництво потреб. Кожен виток розвитку глобалізаційних процесів несе в собі масу чинників впливу на систему потреб, структуриє її за принципом сили і потенціалу факторів, що впливають. На кожному новому етапі ця структура може набувати нової якості, стаючи джерелом нових, невідомих науці проблем, породжуючи нові протиріччя людських потреб. З одного боку, глобалізація збільшує базу для задоволення матеріальних потреб, розширює доступ до багатьох благ і цінностей, прискорює процес зростання і насичення потреб, а з іншого боку, – ускладнює розширення і реалізацію соціальних і духовних потреб, виртуалізує і фрагментує суспільство за рівнем, якістю та структурою задоволення потреб.

The article is aimed at identifying and characterization of the main trends in the structure of needs concerning human and social development. When analyzing the needs, particular complexity is caused by such research aspect as evaluating the structural changes and their socio-economic consequences. Formerly the influence of needs on production was primary and essential, now in the context of globalization another process is unfolding – production of needs. Every cycle of development of globalization processes contains such a multitude of factors, impacting the system of needs and structuring it according to the principle of force and potential of the impact factors, that with each new stage this structure can acquire a new quality, becoming a source of new problems yet unknown to the science and giving rise to new contradictions of human needs. On the one hand, globalization increases the base for satisfying material needs, expands access to many benefits and values, speeds up the process of growth and satisfaction of needs, and, on the other hand, it hampers the expansion and implementation of social and spiritual needs, virtualizes and fragments society by the level, quality and structure of satisfaction of needs.

Ключові слова: потреби, цінності, структура потреб, глобалізація, суспільство споживання.

Keywords: needs, values, structure of needs, globalization, consumer society.

Бібл.: 15.

Bibl.: 15.

Карасик Анна Олеговна – аспирантка кафедри економічної теорії та економічних методів управління Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна (пл. Свободи, 4, Харків, 61022, Україна)

Karasik Anna O. – Postgraduate Student of the Department of Economic Theory and Economic Methods of Management, Vasyly Karazin Kharkov National University (4 Svobody Square, Kharkiv, 61022, Ukraine)

E-mail: Karasik Anna O.

E-mail: Karasik Anna O.

Значение потребностей в развитии человека и общества неоспоримо велико. Отталкиваясь от понимания потребностей как нужды или недостатка в чем-либо необходимом для поддержания жизнедеятельности организма и его активности и сложной природы человека как био-социо-духовного существа, нельзя не отметить, какой многогранной, многокомпонентной и динамичной может быть система личных потребностей. Поэтому исследование основных тенденций изменения структуры личных потребностей отно-

сится к числу актуальных и востребованных практикой проблем.

Актуальность проблемы выявления структурной динамики личных потребностей отражена в исследованиях отечественных и зарубежных ученых. Активно этот вопрос исследуется в последних работах Д. Базилевича, В. Гейца, А. Гриценко, В. Ильина, Э. Либановой, И. Родионовой, А. Ревенко, Н. Савицкой, С. Тютюнниковой и др. Структурирование личных потребностей осуществлялось многими исследователями, с различ-

ной степенью обоснованности, идеологической заангажированности, глубинной проникновения в истоки происходящих изменений и др. Но даже развернутые и достаточно проработанные структуры потребностей не могут учесть всех тех изменений, которые происходят в условиях глобализации.

Таким образом, проблема исследования динамичных изменений структуры личных потребностей в условиях расширенного влияния глобализационных процессов приобретает дополнительную актуальность и практическую значимость в условиях необходимости консолидации усилий человеческого сообщества на пути обеспечения своего гармоничного развития. *Целью статьи* является выявление и характеристика основных тенденций изменения структуры потребностей.

Структура представляет собой совокупность устойчивых связей объекта, обеспечивающих его целостность и тождественность самому себе, т. е. сохранение основных свойств при различных внешних и внутренних изменениях» [1, с. 657]. Однако связи внутри структуры могут носить изменчивый характер, что особенно характерно для структуры человеческих потребностей. Потребности имеют динамичный характер. Их изменчивость и развитие происходят на базе уже удовлетворенных, а также новых, предопределенных развитием человека и общества, что связано с включенностью личности в новые разнообразие формы и сферы деятельности, меняющимися условиями внешней и внутренней среды.

Специфика человеческих потребностей определяется социальной природой человека и общественным характером его жизнедеятельности, прежде всего, трудом. В анализе человеческих потребностей присутствует общество в его конкретно-исторической форме, которое обуславливает формирование и развитие разнообразных потребностей, а также содержание и формы их удовлетворения. Потребность формирует соответствующую форму активности личности и мотивацию ее поведения. В научной литературе вопрос о природе человеческих потребностей остается дискуссионным. Известную популярность получила классификация потребностей, предложенная А. Маслоу. Он выделил пять групп потребностей, расположив их в последовательности от самых неспецифических для человека (потребности «нужды») до самых специфических (потребности «человеческого развития»): физиологические потребности (низкий уровень); потребности в безопасности (стремление к защищенности от неблагоприятных воздействий среды, агрессии других живых существ и т. д.); потребности в любви, преданности, принадлежности к определенной группе; потребности в уважении, признании; потребности в самоактуализации, реализации своих стремлений, способностей и талантов, творческих возможностей [2, с. 379].

При анализе потребностей особую трудность вызывает такой аспект их исследования как оценка структурных изменений и их социально-экономических последствий. Если раньше влияние потребностей на производство было первичным и сущностным, то в условиях

глобализации разворачивается другой процесс – производство потребностей. Современный уровень развития производительных сил, потребность производства в постоянном расширении масштабов наталкивают производителей на необходимость влиять на потребление через изменение новых и расширение старых потребностей. Как такой процесс сказывается на человеке, его развитии и какие это может принести сюрпризы в будущем – это вопросы, которые нуждаются в ответах и требуют серьезных исследовательских проектов. Наша задача намного скромнее: выявить основные тенденции изменения структуры потребностей под влиянием глобализации.

В зависимости от выбранного критерия потребности классифицируются: *по функциональной роли в воспроизводстве личности* – на витальные социальные и духовные; *по сферам деятельности* – на потребности труда, познания, общения, рекреации; *по объекту потребности* – на материальные и духовные, этические, эстетические и т. д.; *по их значимости* – на доминирующие и второстепенные, центральные и периферические, устойчивые и ситуационные; *по субъекту* – индивидуальные, групповые, коллективные, общественные и др.

На динамичные изменения в структуре человеческих потребностей существенное влияние оказывает множество факторов – технический прогресс и развитие производительных сил, распространение модели общества потребления и вестернизация. Особая роль в этом процессе принадлежит распространению информационно-коммуникационных технологий. В условиях глобализации они настолько глубоко проникли в жизнь современного человека, что это позволило Э. Тоффлеру утверждать, что качество жизни современного человека все больше зависит от уровня потребления им информационных продуктов и услуг, их доступности и качества [3]. Мобильные телефоны, компьютеры с выходом в сеть Интернет, многоканальное цифровое телевидение, автомобильные навигационные спутниковые системы – неотъемлемые предметы повседневной жизни человека, без наличия которых жизнь и профессиональная деятельность становятся неполноценными. Следует отметить, что становление информационного общества меняет характер современной цивилизации, образ жизни общества и отдельного индивида. Именно информационные технологии порождают тенденцию наиболее динамичного изменения структуры личных потребностей.

Ведущей тенденцией современного потребительского поведения логично назвать распространенную модель «общества потребления». Его можно охарактеризовать как такую систему общественных отношений, в которых ключевую роль играет индивидуальное потребление, опосредованное рынком. Украинские исследователи дают обществу потребления следующую характеристику: «в обществе потребления все более угнетается личность через утрату рациональности потребительского спроса и разрыв между потреблением и удовлетворением реальных потребностей человеческого существования, вследствие чего формируются ложные потребности, определяющим мотивом которых становится потребление ради потребления» [4, с. 19].

Исследователи выделяют следующие основные черты общества потребления. Для абсолютного большинства населения потребление реализует удовлетворение не базовых природных потребностей, а превращается в инструмент конструирования социальной идентичности, социально-культурной интеграции в общество. Осуществляется массовое производство символов различия, а удовлетворение потребности в них – лишь проходящий миг равновесия, вновь нарушаемый осознанием новой потребности, символизирующей статус потребителя. Поведение потребителя кардинально меняется: в модели их поведения особое место занимает шопинг (*shopping about*) – процесс хождения по магазинам без наличия более или менее ясно осознанной цели. Различия и формы доступа к обществу потребления становятся основой формирования новой социальной стратификации. Процесс потребления и личные отношения опосредуются рынком. Эпоха общества потребления сопровождается культурной революцией, в ходе которой осуществляется переход от повседневной культуры классического капитализма к современному потребительству (консюмеризму) [5].

Кризис перепотребления (сверхпотребления) носит социально-экономический характер и может быть концептуализирован в рамках изменений структуры человеческих потребностей. В качестве доказательства причинно-следственной связи между ними можно рассмотреть следующие три момента. *Во-первых*, феномен перепотребления действует не только на уровне отдельно взятой личности, но и как массовый феномен, характеризующий общество в целом. *Во-вторых*, ослабление потребности в труде заменяется ростом интереса к потреблению, возникновением новой идеологии, новой потребительской морали и новой потребительской этики. Дж. Антонио указывает, что само потребление и стиль жизни становятся своеобразной заменой производства и работы в качестве центральных аспектов социально-культурного бытия, разрушающей твердый, конформистский и трудолюбивый тип личности [6, с. 48]. *В-третьих*, перепотребление выступает как некая избыточная (экстенсивная) деятельность по приобретению и использованию потребительских товаров. Человеческая активность, порождаемая потребностями, смещается в сторону потребления, поиска новых потребительских благ и связанных с ними ощущений. Активность в трудовой деятельности, созидательные потребности меркнут на фоне потребительских.

Человечество начинает осознавать пагубность такого развития. Принято считать, что высшая точка развития общества потребления пройдена [7, с. 399]. Однако разворот к новому типу развития очень медленный и сложный, маховик массового производства потребностей и вещей еще работает и будет работать продолжительное время, и всё новые поколения привычных и невиданных прежде вещей продолжают пополнять рынок. Однако установка на расширение производства вещей, установка на бесконечное расширение материального потребления уже расшатана и разрушена.

Этот процесс осложнен глобальными изменениями экономического пространства. В основе всех современ-

ных глобальных процессов и проблем, прежде всего, лежит интернационализация и интеграция мировой экономики. Однако этот процесс протекает очень неравномерно, сталкивается не только с различным уровнем социально-экономического развития в разных странах, но и с ментальными особенностями их населения. Эта многоуровневость, многоступенчатость экономического развития порождает массу различных комбинаций глубины и массовости распространения тенденций перепотребления, как и темпов ухода от этой тенденции.

Процесс глобализации имеет не только объективную основу, но и субъективное регулирующее начало в лице мировых игроков. Важную роль помимо ТНК в развитии глобальных процессов и изменений играют такие многонациональные институты, как Всемирный банк и Международный валютный фонд, служащие регулирующими агентствами глобально организованного капиталистического производства [8, с. 51]. «Они, – подчеркивает американский ученый Дж. Тэлбот, – подчиняют национальные регулирующие попытки периферийных и полупериферийных государств глобальной логике капитала, используя политику кнута и пряника в обеспечении доступа к международным кредитам и проведении структурной перестройки. В итоге индивидуальные страны утрачивают способность и возможность регулировать те части глобально организованных экономических процессов, которые находятся в пределах их собственных границ» [9]. Глобализация порождает целую группу глобальных потребностей. Это, прежде всего, такие потребности, как глобальная безопасность, экологическая безопасность, продовольственная безопасность, социальная справедливость, устойчивое развитие и благоприятные условия жизни (уровень и качество жизни).

Однако отметим, что механизм формирования глобальных потребностей еще слабо изучен. На потребителя обрушивается бесконечно возрастающая избыточная информация, которая очень сложно усваивается и ранжируется человеческим сознанием. Вычленение из огромного количества эксформации (А. Гор) ценной и актуальной в условиях возрастающей мощи массмедийных технологий очень непростой процесс. Более того, информационный поток способен разрушать ценностный потенциал личности и уводить от необходимости формировать и удовлетворять жизненно важные общепланетарные потребности, например, климатические, экологические, потребности гармоничного человеческого развития. «Система работает в интерактивном режиме и влияет на взгляды, потребности, вкусы, и, в результате, – на ценности человека». Характеризуя кризис «перепроизводства информации, А. Гор справедливо замечает: «мы суть то, что мы используем». В итоге «человечество столкнулось с кризисом, который само же создало: оно тонет в море информации. Мы произвели на свет столько статистических данных, формул, образцов, документов и деклараций, что не в состоянии их усвоить. И вместо того, чтобы искать новые пути осмысления и усвоения уже созданного, мы все более быстрыми темпами продолжаем производить

новую информацию» [10, с. 566–567]. В таких условиях, по нашему мнению, актуализируется не просто информационная потребность, а достоверная (релевантная), ценностно значимая, жизненно важная информация, на базе которой только и возможно удовлетворять глобальные потребности в мире, социальной справедливости, благоприятном климате и пр. Сознательная деятельность человека, в том числе и по осознанию своих нужд, потребностей, происходит в определенном информационном поле как важнейшей функциональной составляющей социокультурного пространства. Следует обратить внимание на наличие противоречия в информационном поле между необходимостью реализации глобальных потребностей и индивидуализацией общества, его разобщенностью, что замедляет становление механизма удовлетворения общих глобальных потребностей. Глобальные потребности обладают свойством всеобщего пользования, т. е. являются потребностью каждого отдельного индивида и всех одновременно. Опосредованными субъектами потребления этих благ являются национальные образования.

Характеризуя индивидуализированное общество, З. Бауман обращает внимание на его ведущие характеристики: утрата целостности, все более явная фрагментированность человеческого существования, отказ от перспективных целей ради достижения немедленных результатов, утрата контроля над социально значимыми процессами [11]. Каждая из приведенных характеристик индивидуализированного общества свидетельствует о разбалансированности системы потребностей, о наличии в ней диспропорций, что означает утрату гармоничного развития и актуализацию необходимости поиска варианта его восстановления. Как вариант такого движения мы рассматриваем возрастание общественных потребностей, среди которых особую актуальность приобретают коэволюционность, инклюзивность, справедливость. Проблема социальных (общественных) потребностей является актуальной для социально-гуманитарных наук, в том числе и экономической науки. Разнообразные угрозы и риски современной глобализации, необходимость сохранения идентичности, социокультурных ценностей и расширения поля позитивных трансформаций социальных потребностей обуславливают повышенный интерес к тем факторам, которые выстраивают структуру потребления современного общества, обеспечивая устойчивое социально-экономическое развитие. В современном развитии социальные потребности в структуре человеческих потребностей играют особо значимую роль.

Возрастание неопределенности и кризисности человеческого существования порождают тенденцию гуманизации человеческих потребностей. Первым серьезным поворотом в осознании и реализации гуманистического проекта развития стала теория человеческого развития как результата и критерия экономического роста. Новым поворотом гуманизации человеческого развития может стать теория качества жизни как такое совершенствование социально-экономической системы, которое содействовало бы человеческому развитию

и человеческому счастью. Еще одним важным теоретическим механизмом преодоления отрицательных диспропорций в структуре человеческих потребностей является концепция устойчивого развития. Международная комиссия по окружающей среде и развитию в своем докладе «Наше общее будущее» сформулировала определение устойчивого развития следующим образом: «это такое развитие, которое, удовлетворяя потребности сегодняшнего времени, не ставит под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности». Исследователи считают, что в основе устойчивого развития лежат два базовых понятия: потребности, обеспечивающие, прежде всего, существование наиболее беднейших слоев населения, и ограничения, проистекающие из необходимости обеспечения возможности биосферы удовлетворять нынешние и будущие потребности [12, с. 50–51].

Об объективной потребности и поиске нового типа развития и его гуманистической направленности свидетельствует растущее количество выработанных научным сообществом докладов, резолюций, рейтингов и др. документов, содержание которых направлено на решение самых сложных и проблемных ситуаций. Красной линией в этих документах отмечается, что безопасность глобального экономического развития может быть основана только на инновационном расширении границ производственных возможностей, предполагающем существенные модификации в механизмах и структуре экономического роста, прежде всего, за счет увеличения вклада воспроизводимых факторов роста (знаний, информации), носителем которых является человек. Это является дополнительным логическим аргументом в пользу подчиненности экономического развития человеческому и структурным изменениям человеческих потребностей в направлении роста удельного веса тех, которые обеспечивают данный рост, т. е. в направлении гуманизации социально-экономического развития. «Гуманизм не содержит конкретных рецептов решения социальных проблем, но именно его универсальность позволяет поставить проблемы человеческого существования в соответствующих масштабах и осмыслении горизонтов будущего» [13, с. 11].

Сделаем еще раз акцент на том, что категория потребность объективно-субъективная, непостоянная, меняющаяся в зависимости от огромного количества факторов. Потребитель в своих предпочтениях гибок, переменчив, подвержен различным влияниям окружающего мира. Как отмечает Э. Тоффлер: «в обществе, переживающем сложные, быстрые перемены, потребности человека, возникающие от его взаимодействия с окружающей средой, также преобразуются относительно быстро. Чем скорее в обществе осуществляются перемены, тем более временными становятся потребности. При всеобщем изобилии в новом обществе оно может обеспечить удовлетворение большинства этих краткосрочных потребностей» [14, с. 81].

Таким образом, современная социокультурная реальность, современный динамично глобализирующийся мир – новый, не имеющий аналога в истории челове-

ства и общества [15, с. 97]. Каждый виток развития глобализационных процессов несет в себе такое множество факторов воздействия на систему потребностей, структурируя ее по принципу силы и потенциала воздействующих факторов, что на каждом новом этапе эта структура может приобретать новое качество, становясь источником новых неизвестных науке проблем, порождая новые противоречия человеческих потребностей.

ВЫВОДЫ

Глобализация противоречиво влияет на структурные изменения личных потребностей. С одной стороны, она увеличивает базу для удовлетворения материальных потребностей, а с другой стороны, затрудняет расширение и реализацию социальных и духовных потребностей, во многом содействуя индивидуализации современных обществ и примитивизации культуры за счет ее унификации и распространении массовой эрзакультуры. С одной стороны, она расширяет доступ ко многим благам и ценностям, а с другой – отчуждает целые слои общества и даже страны от них. С одной стороны, глобализация ускоряет процесс возвышения и насыщения потребностей, а с другой стороны, виртуализирует и фрагментирует общество по уровню, качеству и структуре удовлетворения потребностей. ■

ЛИТЕРАТУРА

1. *Философский энциклопедический словарь* / Гл. редакция: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. – М.: Сов. энциклопедия, 1983. – 840 с.
2. **Маслоу А.** Новые рубежи человеческой природы / А. Маслоу; пер. с англ. – М.: Смысл, 1999. – 425 с.
3. **Тоффлер Э.** Революционное богатство / Э. Тоффлер, Х. Тоффлер. – М.: АСТ МОСКВА, 2008. – 569 с.
4. Національна парадигма сталого розвитку України / За заг. ред. Б. Є. Патона. – К.: ДУ «Інститут економіки природокористування та сталого розвитку Національної академії наук України», 2012. – 72 с.
5. **Ильин В. И.** Общество потребления: теоретическая модель и российская реальность / В. И. Ильин // Мир России. – 2005. – № 2. – С. 3–40.
6. **Antonio R. J.** After Postmodernism: Reactionary Tribalism / Robert J. Antonio // *American Journal of Sociology*. – 2000. – Vol. 106. – July. – P. 40–87.
7. Современные проблемы управления в условиях информационного общества / Редкол.: Н. В. Тихомирова и др. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 751 с.
8. **Арсеенко А.** Глобализация: социальные изменения и последствие в преддверии XXI века / А. Арсеенко // Социология: теория, методы, маркетинг. – 1999. – № 1. – С. 42–58.
9. **Talbot J. M.** Regulating the Coffee Commodity Chain: Internationalization and the Coffee Cartel / J. M. Talbot // *Berkeley Journal of Sociology*. – 1995–1996. – Vol. 40. – P. 113–118.
10. Новая постиндустриальная волна на Западе. Антология / Под ред. В. Л. Иноземцева. – М.: Academia, 1999. – 640 с.
11. **Бауман З.** Индивидуализированное общество / З. Бауман; пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. – М.: Логос, 2002. – 390 с.
12. Наше общее будущее : доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР). – М.: Прогресс, 1989. – 376 с.

13. **Тоффлер Э.** Шок будущего / Э. Тоффлер. – М.: АСТ, 2004. – 152 с.

14. **Волков Ю. Г.** Идеология гуманизма в становлении российской идентичности / Ю. Г. Волков // Социально-гуманитарные знания. – 2002. – № 6. – С. 3–12.

15. **Касумова Г. К.** Социокультурная реальность глобализирующегося мира / Г. К. Касумова // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – 2012. – № 3. – С. 86–98.

Научный руководитель – Тютюнникова С. В., доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры экономической теории и экономических методов управления Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина

REFERENCES

- Antonio, J. R. "After Postmodernism: Reactionary Tribalism". *American Journal of Sociology*, vol. 106, July (2000): 40-87.
- Arseyenko, A. "Globalizatsiya: sotsialnyye izmeneniya i posledstviye v preddverii XXI veka" [Globalization: social change and consequence in eve of the twenty-first century]. *Sotsiologiya: teoriya, metody, marketing*, no. 1 (1999): 42-58.
- Bauman, Z. *Individualizirovannoye obshchestvo* [Individualized society]. Moscow: Logos, 2002.
- Filosofskiy entsiklopedicheskiy slovar* [Philosophical encyclopedic dictionary]. Moscow: Sovetskaya Entsiklopediya, 1983.
- Ilin, V. I. "Obshchestvo potrebleniya: teoreticheskaya model i rossiyskaya realnost" [The consumer society: theoretical model and Russian reality]. *Mir Rossii*, no. 2 (2005): 3-40.
- Kasumova, G. K. "Sotsiokulturnaya realnost globaliziruyushchegosya mira" [Socio-cultural reality of the globalizing world]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 7. Filosofiya*, no. 3 (2012): 86-98.
- Maslou, A. *Novyye rubezhi chelovecheskoy prirody* [New frontiers of human nature]. Moscow: Smysl, 1999.
- Novaya postindustrialnaya volna na Zapade. Antologiya* [The new postindustrial wave in the West. Anthology]. Moscow: Asademiya, 1999.
- Nashe obshcheye budushcheye: Doklad Mezhdunarodnoy komissii po okruzhayushchey srede i razvitiyu (MKOSR)* [Our common future: Report of the world Commission on environment and development (MCOR)]. Moscow: Progress, 1989.
- Natsionalna paradyhma staloho rozvytku Ukrainy* [The national paradigm of sustainable development of Ukraine]. Kyiv: DU "Instytut ekonomiky pryrodokorystuvannya ta staloho rozvytku Natsionalnoi akademii nauk Ukrainy", 2012.
- Sovremennyye problemy upravleniya v usloviyakh informatsionnogo obshchestva* [Modern problems of management in the information society]. Moscow: YUNITI-DANA, 2012.
- Talbot, J. M. "Regulating the Coffee Commodity Chain: Internationalization and the Coffee Cartel". *Berkeley Journal of Sociology*, vol. 40 (1995-1996): 113-118.
- Toffler, E. *Shok budushchego* [Future shock]. Moscow: AST, 2004.
- Toffler, E., and Toffler, Kh. *Revolutsionnoye bogatstvo* [Revolutionary wealth]. Moscow: AST MOSKVA, 2008.
- Volkov, Yu. G. "Ideologiya gumanizma v stanovlenii rossiyskoy identichnosti" [The ideology of humanism in the formation of the Russian identity]. *Sotsialno-gumanitarnyye znaniya*, no. 6 (2002): 3-12.